

The background of the cover is a dark, high-contrast photograph of a man with light-colored hair and a serious expression, looking directly at the camera. He is wearing a dark jacket. Behind him, a white armored truck is visible, with the word 'SECURITY' partially legible on its side. In the background, there are tall city buildings and an American flag.

Джеймс Хэдли
Чейз

ВСЕЬ МИР
В КАРМАНЕ

Джеймс Хедли Чейз

Весь мир в кармане

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43783603

Джеймс Хэдли Чейз Весь мир в кармане:
ISBN 978-5-389-17244-9

Аннотация

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «... Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

«Весь мир в кармане» – одно из самых известных произведений Чейза, положенное в основу фильма «Мираж», снятого в 1983 г. на Рижской киностудии.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	37
Глава третья	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Джеймс Хэдли Чейз

Весь мир в кармане

James Hadley Chase

THE WORLD IN MY POCKET

Copyright © Hervey Raymond, 1959

All rights reserved

Серия «Звезды классического детектива»

Перевод с английского Наталии Роговской, Андрея Степанова

Серийное оформление и оформление обложки Валерия Гореликова

© Н. Ф. Роговская, перевод, 2019

© А. Д. Степанов, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

1

Четверо сидели за столом, на котором были разбросаны игральные карты и покерные фишки. Тут же стояли стаканы, бутылка виски и две полные до краев пепельницы.

В комнате царила полутьма: лампочка под зеленым абажуром высвечивала только стол. Папиросный дым клубился над головами играющих и уходил прочь – в густую тень.

Фрэнк Морган, сильный мужчина с сосредоточенным взглядом и тонкими губами, выложил каре из четырех королей и откинулся на спинку стула, слегка постукивая кончиками пальцев по столу.

Повисла пауза, а затем трое его соперников с недовольными возгласами бросили карты.

Джипо – по паспорту Джузеппе Мандини – чернявый толстячок с коротко стриженными, уже поседевшими на висках курчавыми волосами и острым носиком – сдвинул свои фишки в сторону Моргана и с горечью усмехнулся.

– Все, продулся! – объявил он. – Вот везенье! Хотя бы одна карта выше девятки за весь вечер!

Эд Блэк перебрал пальцами свою аккуратно сложенную

стопку фишек, отделил от нее четыре штуки и тоже передвинул их к Моргану. Блэк, белокурый красавец высокого роста, дочерна загорелый, обладал той внешностью, которая привлекает женщин, но настораживает мужчин. На нем был тщательно выглаженный серый фланелевый костюм и галстук из цветной ткани: желтые подковы на бутылочно-зеленом фоне. Он был одет, несомненно, лучше других участников компании.

Четвертый и самый младший за столом был Алекс Китсон – парень лет двадцати трех. Крепкого телосложения, темно-волосый, с высокими скулами и приплюснутым носом профессионального боксера, одетый в рубашку с открытым воротом и вельветовые брюки, он угрюмо посматривал на собравшихся темными глазами.

Алекс подвинул к Моргану свои последние фишки и сказал:

– Я тоже на нуле. А ведь было четыре дамы. Разбежался я, значит...

Он не договорил, потому что трое остальных его не слушали, а внимательно смотрели на Фрэнка. Морган, покуривая сигарету, не спеша складывал свои фишки в три равные стопки. Все молча наблюдали за ним, так что было слышно его ровное дыхание. Сложив все как следует, Морган поднял свои черные змеиные глаза на собравшихся и, не торопясь, оглядел каждого.

– Ну, чего ты задумал, Фрэнк? – спросил нетерпеливый

Блэк. — Я же вижу, что ты весь вечер ерзаешь, как на иголках.

Морган еще несколько секунд продолжал постукивать кончиками пальцев по столу, а потом вдруг резко спросил:

— А что, парни, не желаете ли получить по двести тысяч баксов?

Все замерли. Они знали Моргана — он не стал бы шутить.

— Сколько-сколько, ты говоришь? — придвинулся поближе Джипо.

— Я говорю: по двести тысяч каждому, — ответил Морган, делая ударение на последнем слове. — Денежки только и ждут, когда их возьмут. Но взять будет непросто.

Блэк вытащил пачку сигарет, вытряхнул одну и стал разминать, задумчиво глядя на Моргана.

— То есть ты хочешь сказать — что весь куш восемьсот тысяч? — спросил он.

— Миллион, — ответил Морган. — Делить будем на пять частей, если вы все входите в дело.

— На пять? — насторожился Блэк. — А кто пятый?

— Узнаешь в свое время.

Морган встал, отодвинув стул, и оперся обеими руками о край стола. Худое бледное лицо выдавало внутреннее напряжение.

— Дело серьезное, — сказал он. — Сложное дело. Но мы возьмем миллион наличными. Получите эти деньги и не погорите. Купюрами не выше десятки. Но предупреждаю: дело действительно сложное.

– Двести тысяч баксов? – Джипо не верил своим ушам. – Да откуда такие деньжищи?

Морган ухмыльнулся. Когда он усмехался, то становился на миг похожим на голодного волка.

– Да, сложное дело, – повторил он. – У человека с такими деньжищами весь мир в кармане.

– Ну-ка погоди, Фрэнк, дай я догадаюсь, – сказал Блэк. – Ты решил подорвать машину, которая перевозит зарплату с ракетного полигона?

Морган сел на место и с усмешкой кивнул.

– А ты не дурак, Эд. Все правильно. Ну и что скажете? Эта самая зарплата и составит миллион мелкими купюрами. Лежит и ждет, когда мы ее возьмем. – Он поймал изумленный взгляд Китсона и спросил: – Ты меня понял, сынок? Лежит и ждет.

– Да ты с ума сошел! – взорвался Китсон, непроизвольно сжимая свои здоровенные кулаки. – Да никогда нам этого не сделать! Фрэнк, послушай меня, уж я-то знаю.

Морган только улыбнулся покровительственной улыбкой, словно мальчишка сморозил какую-то глупость, и обратился к Блэку – у того было чутье, выгорит или не выгорит дело. Эд – парень с головой. А этот, Китсон, просто бычок. Кулаки крепкие, машину водит отлично, но в голове у него пусто. Его слова можно пропустить мимо ушей. Вот если Блэк скажет, что дело не выгорит, тогда надо еще раз подумать.

– Что скажешь, Эд?

Блэк закурил с хмурым видом.

– Короче, я бы за это не взялся, какой бы там ни был куш, – ответил он. – Но если ты знаешь, как все проверить, то я послушаю.

В этом весь Блэк. Никогда не выскажется, пока не узнает все подробности.

Джино только переминался, всем своим толстеньким телом выражая нетерпение, и озадаченно поглядывал то на Китсона, то на Моргана.

– А что тут такого сложного? – спросил он наконец.

Морган показал на Китсона:

– Вот он тебе скажет. Он знает. Он там работал.

– Да, – кивнул тот. – Знаю. И скажу вам: этого никто не провернет. А если какой-нибудь придурок решится, то вляпается по самые уши.

Он смолк и посмотрел на товарищей: непросто учить троих мужиков старше себя, да еще если ты не вполне уверен в себе.

– Короче, я вам точно говорю, – продолжил он. – Ребята из этой фирмы – «Бронированные автомобили Уэллинга» – ко всему подготовились и все продумали. Уж я-то знаю. Фрэнк правильно говорит: я на них работал.

Джино потер висок и хмуро посмотрел на Моргана.

– Но ты же что-то придумал, Фрэнк? – спросил он.

Тот, не отвечая, продолжал смотреть на Китсона.

– Ну, говори, малыш, – приказал он. – Выкладывай все,

что знаешь.

Китсон подобрал одну из покерных фишек Моргана и принялся вертеть ее между пальцами.

– Короче, перед тем как я оттуда уволился, – начал он, – они получили новую машину. Раньше у них была такая консервная банка и при ней четыре охранника снаружи. А новой машине наружная охрана не нужна. Потому что это броневедомобиль. Они в нем так уверены, что теперь даже груз не страхуют.

– Ну и что в этой тачке такого? – подбодрил его Морган.

Китсон пригладил толстыми пальцами свою прическу. Говорить он был не мастер, но ему очень хотелось доказать, что Морган предлагает гиблое дело. А ведь до сих пор он верил Фрэнку, как богу. Они вчетвером работали вместе последние шесть месяцев и провернули за это время несколько неплохих делишек. Деньги взяли небольшие, но зато без риска. И каждое дельце было заранее продумано Морганом. Китсон не спорил, двести тысяч – реальные деньги. Но что толку о них мечтать? Фрэнк говорит – их можно взять. Да нет же! Он просто не знает, как там все устроено!

– Ну-ну, давай, малыш, – снова подбодрил его Морган с озорным огоньком в глазах. – Что же там такое страшное в этой бронемашине?

Китсон набрал побольше воздуха и начал объяснять:

– Ты к ней даже не подступишься, Фрэнк. – Ему так хотелось доказать свою правоту, что у него дрожал голос. – Во-

первых, броня из особого сплава. Не разрежешь, даже не думай. Может, при сильном нагреве и поддастся, но тогда надо прожигать ее несколько дней. А хитрей всего придумано с дверями. Там замок с таймером. Когда машина загружена, замок автоматически закрывается. До полигона ехать три часа быстрым ходом. Замок будет работать четыре часа после выезда из конторы перевозчика. Значит, у водилы не болит голова насчет пробок.

Китсон бросил на стол фишку и поглядел на двух подельников: они слушали, наклонившись вперед.

– И еще особая кнопка на приборной панели. Этой кнопкой замок можно заклинить. Как только водила что-то заподозрит, он нажмет на кнопку – и все, замок не открыть.

– Что-что тогда будет, ты говоришь? – спросил с тем же озорным видом Морган.

– Я говорю: как только водила нажмет на кнопку, замок уже никому не открыть. Пока его не обнулить – а это только мастер может сделать.

Китсон закурил и выпустил дым из широких ноздрей.

– И еще одна штука. У них коротковолновый передатчик в машине. И всю дорогу до станции они на связи с конторой.

Понимая, что насмешливая улыбка Моргана – реакция на эти слова, Китсон принялся обращаться к Джипо:

– Смотри, допустим, какой-то псих пытается вскрыть машину. Ну, допустим, он перекроет дорогу и остановит ее. Тогда шофер и охранник действуют по инструкции. Водила на-

жмет кнопку, чтобы заклинить замок, а охранник поворачивает рубильник, который опускает стальные шторы на лобовое и на боковые стекла. И все, тачка превратилась в стальной коробок, который ничем не вскрыть. А потом охранник нажимает еще на одну кнопку – на передатчике, и тот начинает сигналить без перерыва. И все копы на машинах, которые оснащены радиосвязью, ловят этот сигнал, где бы эта тачка ни оказалась. Короче, три действия – и все. Дальше можно просто сидеть в стальной коробке и ждать подмоги.

Он стряхнул пепел с сигареты. Руки у него дрожали.

– В общем, – заключил Китсон, – эту тачку грабануть нельзя. У них все схвачено.

Джипо почесал затылок. На лице его появилось выражение скуки.

Блэк взял со стола колоду карт и принялся ее лениво тасовать, не отрывая при этом взгляда от Моргана.

– Ну и что? – спросил Морган. – Разве водилу и охранника нельзя купить?

Китсон даже всплеснул руками:

– Купить? Этих? Да ты совсем рехнулся!

В глазах Моргана сразу зажегся злой огонек.

– Я тебе задал вопрос и жду ответа, – сказал он. – И следи за языком. Я не рехнулся, понял?

Блэк решил разрядить обстановку.

– Ну, не пыли, Фрэнк, – сказал он примирительным тоном. – Малыш прав. Он знает, что говорит.

Морган только скривился в своей волчьей усмешке.

– Знает? Ну-ну. Валяй дальше, – приказал он Китсону. – Так почему нельзя купить эту парочку?

Китсон почувствовал, что покрывается испариной. При резком свете лампы капли пота блестели у него на носу.

– Короче, я с ними работал, – сказал он, стараясь глядеть в глаза Моргану. – Я их знаю. Водилу зовут Дэйв Томас, охранника – Майк Дирксон. Ребята резкие и с головой. Пушки достают быстро. Если они допустят ограбление, то с них снимут по две тысячи с каждого. Они прекрасно знают, что машину все равно не открыть, то есть до денег не добраться. Поэтому на фига им связываться с нами и терять такую работу? Они же не идиоты. И ты это быстро поймешь, когда попробуешь с ними договориться.

Тут вмешался Джипо:

– Послушайте, раз уж дело такое сложное, то я пас. Двести тысяч – деньги хорошие, но зачем они мертвому?

Морган усмехнулся.

Джипо всегда давал задний ход. У него были свои достоинства, но только не выдержка и упорство. Джипо был технарь. Не существовало замка, который не поддался бы его чувствительным пальцам. Он открыл на своем веку множество самых надежных замков, но всякий раз ему требовались для этого тишина и покой. Ни разу не получалось заставить его работать в условиях нервотрепки. А вот сейчас, как понимал Морган, нервотрепки, да еще какой, не избежать.

Выдержит ли Джипо? В том, что итальянца удастся уговорить войти в дело, Морган не сомневался, но ведь это еще не всё. Когда наступит решительный момент, когда начнется самый напряг, все будет зависеть от мастерства Джипо. Если он психанет, все пойдет псу под хвост.

– Ну-ну, спокойней, – сказал Морган, хлопнув Джипо по плечу. – Слушайте сюда. С тех пор как мы стали работать вместе, я вам когда-нибудь предлагал фуфлю?

Джипо покачал головой. Остальные молча смотрели на Моргана, ожидая, что будет дальше.

– Больших дел мы не делали, – продолжал тот. – Но кое-что вы заработали. И теперь смотрите. Рано или поздно копы до нас доберутся. Нельзя без конца тырить по мелочам без риска. Вот я и подумал: пора провернуть большое дело, взять хорошие деньги, а потом разбежаться в разные стороны. На двести тысяч можно весело пожить. С такими деньгами весь мир у вас в кармане. И это дело реальное. Надо только постараться. Да, будет непросто. Все самое главное сказал Китсон. И он прав, но только одну вещь не учел...

Морган смолк, оглядывая товарищей. Джипо ерзал. Алекс сидел набычившись. Блэк сохранял равнодушное выражение лица: пусть попробуют его убедить.

– А не учел он вот что. Машина ездит по этому маршруту уже пять месяцев, каждую неделю, и все уже поверили, что ограбить ее нельзя. Все поверили, даже наш Алекс. Никто и не думает, что кто-нибудь, находясь в здравом уме, попро-

бует это сделать. А если ты поверил в полную безопасность, то считай, что потерял бдительность и подставил подбородок под удар. Хук справа – и ты на полу.

Морган специально заговорил на языке боксеров, чтобы заинтересовать Китсона. Ему нужно было переманить его, как и Джипо, на свою сторону. И это получалось. Китсон смотрел уже не так упрямо. Ему стало интересно.

– Все, что вам сейчас рассказал малыш, я прочитал в газетах давным-давно, – продолжал Морган. – Эти ребята так гордились своей тачкой, что трубили о ней на всех углах. А почему нет? Все равно ее не ограбить – вот они и выбалтывали про нее все, что можно. Пусть злодеи боятся даже подходить. Ну и реклама для конторы. И вот как только я все это прочитал, то и решил – надо брать. И мы ее возьмем, если только вы сделаете то, что я скажу. Тут надо решиться. И главное – не забудьте: по двести тысяч каждому.

Блэк загасил сигарету и тут же закурил другую. Прищурившись, он поглядел на Моргана и спросил:

– Значит, у тебя есть план?

– Есть.

Морган тоже закурил и выдохнул дым через стол в направлении Джипо.

– По крайней мере, есть время о нем подумать. Машина возит на полигон по миллиону баксов каждую неделю уже пять лет, а может, и дольше. Они считают, что ко всему готовы. Но время-то идет, и они теряют бдительность. Вот этим

мы и воспользуемся, чтобы их нагреть.

– Погоди, погоди! – вмешался Китсон. Лицо его горело. – Что ты тут несешь? Ну сам подумай – сколько нужно времени, чтобы нажать на кнопку, даже если парень спит там за рулем? Ну пусть будет две секунды. Значит, шесть секунд на три движения. И все. Тачка превратилась в стальную черепаху, и ничего с ней не поделаешь. Или ты думаешь, что можно остановить машину, взломать дверь и управиться с водилой и охранником за шесть секунд? Хватит уже мечтать!

– Ты так думаешь? – улыбнулся Морган.

– Я не думаю, а знаю. Попробуй остановить тачку, и не успеешь ты подойти к ней на метр, как шторы опустятся, замок заклинит, а передатчик заработает!

– Ты точно знаешь?

Ухмылка Моргана была такой, что у Алекса зачесались кулаки.

– Точно знаю! И ты говори что хочешь, а я буду это знать так же точно, – отрезал он, с трудом сдерживаясь.

– А что, если ты помолчишь, а Фрэнк изложит нам свой план? – вмешался Блэк. – Если ты такой умный, почему ты у нас в банде не главный?

Китсон покраснел как рак, резко пожал плечами и откинулся на спинку стула. Он мрачно оглядел сначала Блэка, потом Моргана и сказал:

– О'кей, как хотите. Но я вам точно говорю: дело гиблое. Блэк обернулся к Моргану:

– Ну, Фрэнк, давай! Расскажи, как это сделать.

– Я вчера проехался по дороге от конторы перевозчика к полигону, – начал Морган. – Путь длинный: девяносто три мили. Из них семьдесят по хайвею, десять – по асфальтовой дороге, десять по проселочной и три – по частной, которая ведет прямо к полигону. Я искал место, где мы можем тормознуть эту бронемашину. Шоссе не подходит. Асфальтовая дорога – тоже. И там, и там плотное движение. Частную дорогу охраняют днем и ночью, так что про нее тоже можно забыть. Значит, остается проселочная.

Он сбросил пепел с сигареты и поглядел, как реагируют компаньоны.

– Десять миль она тянется. В четырех милях от асфальтовой и повыше проселочной идет еще одна дорога – ветка на десятый хайвей. Большая часть трафика – а он там не такой уж сильный – идет мимо въезда на полигон, поскольку там покрытие лучше и расстояние на две мили меньше, чем по проселочной. А за пару миль до ворот дорога проходит через узкое горло между двумя скалами. По обеим сторонам – скалы, к тому же все заросло кустарником. Отличное место для засады или для аварии.

Блэк кивнул.

– Все верно, – сказал он. – Я сам там проезжал и чуть не навернулся в этом месте. Стоит чуть разогнаться перед изгибом дороги – и беда. Ты же не знаешь, что дорога сужается. Теперь они повесили там знак, потому что было много

аварий.

– Ну вот, – продолжил Морган. – А теперь представьте: едут эти двое на броневике. Жара в кабине страшная. Ездили они по этому маршруту уже сто раз. Из-за жары и скуки они совсем раскисли. Подъезжают к узкому месту. Начинают поворачивать по изгибу. И тут видят, что посреди дороги лежит женщина, вся в крови. Вот-вот умрет. – Морган поглядел в глаза Блэку. – Ну-ка, скажи, как поступят эти двое? Переедут женщину и двинут дальше? Или, может, остановятся и посмотрят, что с ней?

Блэк с улыбкой посмотрел на Китсона.

– Слыхал, дубина? – спросил он. – А ты говоришь – хватит мечтать.

– Нет, пусть скажет: что они сделают? – повторил Морган, кивая на Китсона.

Тот ерзал на стуле. Лицо его было совсем красным.

Ответил Блэк:

– Да остановятся, конечно. Я думаю, один выйдет из машины, а второй по радио попросит помощи. Это если они так пекутся о безопасности, как говорит Китсон.

Морган обратился к боксеру:

– Ну а ты-то что скажешь? Их действия?

Китсон не знал, что ответить. Наконец, пожав плечами, он сказал:

– Ну, наверно, Эд прав. Дирксон выйдет, а Дэйв останется за баранкой. Дирксон посмотрит, сильно ли женщина ра-

нена, оттащит ее с дороги, вернется в машину и вызовет по радио «скорую». А потом они уедут – пусть «скорая» ей занимается.

– О'кей, – кивнул Морган. – Все правильно.

Мнение Джипо его не интересовало. Итальянец редко говорил что-то стоящее. Разве что в тот момент, когда корпел над сейфом, пытаясь открыть особенно хитрый замок.

– Итак, что мы имеем, – продолжил Морган. – Мы имеем одного охранника снаружи и другого внутри. А теперь скажите мне еще одну вещь.

Он поглядел на Китсона.

– Станет ли водила в такой ситуации заклинивать замок и опускать стальные шторы?

Китсон вытащил платок и вытер лицо.

– Нет, наверное, – мрачно ответил он.

Морган поглядел на Блэка:

– А ты что скажешь?

– Конечно нет, – решительно ответил Эд. – Если замок заклинить, надо вызывать мастера, чтобы открыть – так ведь, Китсон? Значит, зря трогать замок не будут. Только в случае опасности. И шторы водила опускать не станет, потому что захочет посмотреть, что там делает его приятель и что с этой женщиной.

Морган согласно кивнул:

– Ну вот, кое о чем мы уже договорились. Машина остановилась, а кнопки не нажаты. – Он показал пальцем на Кит-

сона. — А ты говорил, что такого быть не может. Говорил, хватит, мол, мечтать. Что теперь скажешь?

— Ну, — пожал плечами Алекс, — ладно, я был не прав, пляши. А дальше-то что?

Морган пустил к потолку тонкую струйку дыма. Он явно получал удовольствие от происходящего.

— Значит, пока дела у меня идут неплохо, — сказал он. — Я уже остановил машину и выманил из нее охранника. Теперь включайте воображение. Мы находимся в «бутылочном горле» на дороге. Слева и справа от броневика кусты, где мы можем спрятаться. Охранник выходит из машины и направляется к лежащей на дороге женщине. И вот теперь прикиньте: если они проехали девяносто три мили по жаре с открытыми окнами, станет водила поднимать стекло, когда выйдет охранник?

Китсон подумал и с неохотой произнес:

— Наверно, нет.

— Ни за что не станет! В этом броневике и без этого адская жара. Значит, что мы имеем? Машина находится рядом с кустами, где может легко спрятаться пара человек. Водила смотрит через лобовое стекло, что делает напарник. Напарник подходит к женщине. Ничего плохого они не ждут. Просто место аварии. Там пять таких аварий, даже еще хуже, было за полгода. Я сижу в кустах. Между мной и машиной всего три с половиной метра. Я захожу сзади и в тот момент, когда охранник наклоняется над женщиной, приближаюсь к

окну водителя и сую ему в лицо пушку. И в ту же секунду женщина сует пушку в лицо охраннику. — Он раздавил окурок в пепельнице. — Ну? И что эти птички будут делать? Решат героически умереть?

— Они могут, — серьезно ответил Китсон. — Ребята хорошие.

— Ладно. Пусть они хорошие ребята. Но они же не психи? В общем, я думаю, они поднимут руки.

Повисла долгая тяжелая пауза. Затем Джипо спросил с дрожью в голосе:

— А если не поднимут?

Морган поглядел на него блестящими от возбуждения глазами:

— Речь идет о миллионе баксов. По двести тысяч на нос. Если они не сдадутся, им придется плохо. Такие деньжищи нельзя получить, даже не поцарапав никого.

Все снова смолкли. Потом Джипо сказал:

— Мне это не нравится, Фрэнк. Может, это для нас перебор, а?

Морган нетерпеливо махнул рукой:

— Ты-то о чем волнуешься? Тебя там вообще не будет. Для тебя найдется работа по специальности. И не очень сложная. Ты уж мне поверь.

Китсон подался вперед всем телом и спросил:

— А я? Я не псих, чтобы подписываться на ограбление с убийством! Я в этом деле не участвую!

Морган поглядел на Блэка. Тот закуривал очередную сигарету.

– Ну что ж, эти сосунки высказались. А ты что скажешь?

Блэк скривил губы и щелчком отправил спичку в угол комнаты.

– Я думаю, что охранники поднимут руки. Ну а если нет, все кончится совсем плохо – для них.

– Вот и я так думаю, – сказал Морган. – Тогда смотри-те, что я предлагаю. Мы с тобой, Эд, и с девчонкой сделаем главную работу. Джипо и Китсону дадим роли полегче, значит и доля у них будет поменьше. Мы рискуем, мы и получаем больше. Справедливо это или нет?

Китсон нахмурился. Мысль о двухстах тысячах долларов начала овладевать им.

– Ну, наверное, справедливо. Смотря сколько вы мне дадите.

– Сто двадцать пять тысяч, – тут же ответил Морган. – Поскольку Джипо у нас технарь, то ему сто семьдесят пять. А снятую с вас сотню поделим мы с Эдом.

Китсон и Джипо переглянулись. Потом Китсон сказал со вздохом:

– Если те ребята окажут сопротивление, то кому-то не жить – нам или им. И мне это не нравится. До сих пор мы работали без мокрых дел и, значит, без большого риска. Ну, могли посидеть годик в тюрьме. Но это же не ограбление с убийством. Короче, я пас.

– Верно сказано, – закивал Джино. – И я тоже.

Морган улыбнулся своей волчьей улыбкой:

– Как знаете. Давайте-ка проголосуем. У нас в команде есть такое правило: за каждое дело голосовать. Вот и давайте проголосуем.

– А зачем? – пожал плечами Китсон. – Если Эд за тебя, то, значит, поровну. А если поровну, то на дело не идем – ты сам такой закон установил. Забыл?

– Нет, почему же, помню, – продолжал улыбаться Морган. – А все-таки давайте голоснем. У нас тут деловая команда, правда? Так что надо принять решение, а потом его держаться.

Китсон пожал плечами:

– Да ради бога. Только чего время терять?

Морган поднялся. Тень от его крупного сильного тела легла на стол.

– Джино, сделай-ка нам бюллетени.

Джино достал записную книжку и вырвал страницу. Затем порезал ее перочинным ножом на четыре части и разложил бумажки на столе. Его круглое лицо выражало недоумение.

– Пожалуйста, – сказал он. – Кушайте на здоровье.

– А почему всего четыре, Джино? – негромко спросил Морган.

Итальянец недоумеваая уставился на него:

– А сколько же?

Морган улыбался.

– Деньги-то делим на пять частей – ты не забыл? Значит, девчонка тоже голосует.

Он подошел к двери и распахнул ее.

– Заходи, Джинни! Мы тут голосуем, ты тоже должна поучаствовать.

2

Девушка вышла из темноты и оказалась в круге света от лампы. Она стояла рядом с Морганом, рассматривая троих мужчин, а те разглядывали ее. Джинни была молода – не больше двадцати трех лет, чуть выше среднего роста, с копной волос медного цвета и большими зелеными глазами, лишенными всякого выражения, словно чашки с морской водой. Рот у нее был широкий, губы – полные, а в очертаниях подбородка чувствовалось что-то заносчивое и упрямое.

Она была одета в кроваво-красную блузку и черную юбку с запахом. Большая грудь, узкая талия, полные бедра и длинные стройные ноги. Такая фигура вошла в моду благодаря итальянским кинозвездам, и трое мужчин смотрели на Джинни как замороженные.

Черные глаза Моргана пробежали по лицам подельников, губы скривились в улыбке. Он предвидел, что девушка произведет на них впечатление. Оставалось только оценить, насколько сильным это впечатление окажется.

Рука Джипо непроизвольно потянулась поправить крас-

ный галстук-ленточку. Рот раздвинулся в плотоядной улыбке, показав ослепительно-белые зубы.

Блэк, искренне удивленный, поднял брови и вытянул губы, будто собираясь одобрительно присвистнуть.

А Китсон выглядел так, словно его кто-то огрел по голове кувалдой. Он таращился на девушку, как бык на арене смотрит на тореадора перед последним ударом шпаги.

– Это Джинни Гордон, – сказал Морган.

Эд поднялся. Джипо после секундного колебания тоже встал, а Алекс остался сидеть, как сидел – с неподвижным, остекленевшим взглядом, положив на стол огромные кулаки.

– Джинни, познакомься. Справа налево. Эд Блэк – командует бандой в мое отсутствие. Джипо Мандини, наш технический специалист. Алекс Китсон – когда бывает нужна машина, он за рулем.

Китсон вдруг вскочил, чуть не опрокинув стол. Теперь он стоял, по-прежнему пожирая девушку глазами и не разжимая кулаков.

Джинни быстро оглядела их одного за другим, потом придвинула стул поближе к Моргану и села.

– Я тут рассказал кое-что о нашем плане, – объяснил ей Морган, становясь рядом. – Двое решили, что мы не справимся. А у нас такой закон: если кто-нибудь не соглашается, то мы голосуем. Вот сейчас как раз такой случай.

Джинни нахмурилась. На ее лице отразилось недоумение.

– Как это – не справятся? – переспросила она. – Они что,

не хотят взять по двести тысяч долларов?

Тон у нее был холодный и недоверчивый.

– Нет, этого я не говорил, – с усмешкой ответил Морган. – Они просто думают, что дело может пойти не так, как надо.

Джинни взглянула на Джипо, потом на Блэка, а потом ее зеленоватые глаза остановились на Китсоне.

– А ты говорил, что у тебя нормальная команда, – сказала она.

В ее словах послышалось столько презрения, что Китсон вздрогнул и покраснел.

– Ну да, нормальная. – Улыбка Моргана стала шире. – Но это первое наше серьезное дело, вот двое и сомневаются.

– Это реально крутое дело, – резко сказала Джинни. – Стоит миллион баксов. И ты сказал, что твоя команда справится. Я тебе поверила, иначе я к тебе и не пришла бы. А теперь у вас какое-то голосование. Что это за фигня?

Трое мужчин были ошарашены. Презрительный тон девушки разозлил их.

Блэк, который никогда не церемонился с женщинами, обратился к Джинни:

– Ты чего шумишь, малышка? А ну уймись!

Девушка встала с холодным и решительным видом.

– Похоже, я не туда пришла, – объявила она Моргану. – Дело отменяется. Предложу заняться этим какой-нибудь команде, где собрались настоящие мужики. А с этими ссыкунами мне говорить не о чем.

Она повернулась и направилась к двери.

Морган, продолжая улыбаться, шагнул вперед и поймал ее за руку.

– Ну-ну, успокойся! – сказал он. – Парни у меня что надо. Пусть только попривыкнут к этой мысли. Джипо у нас – лучший спец по сейфам. Эд все делает не хуже меня. Китсон водит тачку, как гонщик. Успокойся. Ты просто не вовремя зашла. Наверное, мне не надо было сразу им все выкладывать. Парни вполне годятся для дела, но только они думают, что тут не обойдется без крови.

Она снова оглядела всех по очереди.

– Кровь? – резко переспросила она. – А кто говорит, что можно взять миллион без крови? Миллион, понимаете вы? За такой куш я рискну и собой, и вами!

Она сбросила руку Моргана и снова шагнула под свет лампы. Встав прямо напротив Китсона, она поглядела ему в глаза.

– Ты что, боишься испортить свою гладкую шкуру, когда на кону двести тысяч?

Китсон с трудом выдерживал ее взгляд.

– Это дело гиблое, – ответил он мрачно. – Я знаю. Я работал в той компании. Тут ограбление с убийством. А я в таком не участвую.

– Ну и отлично, – пожала плечами Джинни. – Не хочешь – справимся без тебя. Не нужны деньги – убирайся на фиг, красавчик-атлет.

Китсон побагровел:

– Ты с кем разговариваешь? Я же тебе говорю – это дело не выгорит. Одни мечты!

Джинни указала ему тонкой рукой на дверь:

– Сам ты мечта! Уматывай, трус! Без тебя справимся!

Китсон тяжело поднялся. Дыхание со свистом вырывалось из его широких ноздрей. Он медленно обошел стол. Джинни повернулась к нему на каблуках.

Трое за столом молча наблюдали за этой сценой. Блэк беспокоился. Он знал, что Китсон в гневе неуправляем. Джипо хмурился. Морган по-прежнему скалился.

– Со мной так не разговаривают, – объявил Китсон девушке.

Они представляли разительный контраст. Джинни была на голову ниже ростом, а в плечах Алекс казался по крайней мере в три раза шире ее. Тем не менее она глядела на него насмешливо.

– Ты, может, не расслышал? – спросила она. – Так я повторю. Уматывай, трус. Справимся без тебя.

Китсон заревел и замахнулся.

– Ну ударь, ударь! – крикнула Джинни. – Я-то крови не боюсь!

Морган рассмеялся.

Китсон опустил руку и отступил. Пробормотав проклятие, он направился к двери.

– Алекс! – позвал его Морган. – А ну вернись! Нам же

проголосовать надо. Если сейчас уйдешь, считай, ты больше не в команде.

Китсон остановился. Потом медленно развернулся и с мрачным видом снова сел за стол.

Морган скомандовал Джипо:

– Дай-ка еще листок!

Тот достал свой блокнот и вырвал страницу.

Тут вмешался Блэк:

– Послушай, Фрэнк. Прежде чем мы проголосуем, я хочу больше знать про это дело. А ну, скажи-ка, откуда она взялась? – И он показал пальцем на Джинни.

– Я уже пять месяцев думаю, как подорвать эту тачку, – сказал Морган. – И ничего придумать не мог. А три дня назад она явилась и все мне выложила как на блюдечке. Это ее план, вот почему мы делим куш на пять частей. Джинни все продумала, а я только одобрил, потому что это реальный план.

Блэк поглядел на девушку.

– Так откуда ты такая взялась, детка? – спросил он. – Откуда в такую головку попадают мысли?

Джинни открыла свою дешевую потрепанную сумочку и вынула оттуда пачку сигарет и спички. Она закурила, продолжая рассматривать Блэка холодно и равнодушно.

– Откуда я взялась – не твое собачье дело, – отрезала она. – Я придумала этот план, потому что мне нужны деньги. И если я в деле, то нефиг меня называть деткой. Так что

прикуси язык, понял?

Блэк ухмыльнулся. Ему нравилась смелость этой девушки.

– Ладно, прикушу. А почему ты выбрала нашу команду, чтобы взяться за такую большую работу?

В ответ Джинни показала на Джипо:

– Из-за него. Я расспросила людей. Все говорят, что лучше его никто сейф не вскрыет и что именно он тут нужен. Еще говорят, что ты не трус, что Морган толково все организует, а Китсон лучше всех на побережье водит тачку и уходит от погони.

Джипо заулыбался: он был падок на лесть. А что, подумал он, девчонка-то права. Кто лучше его откроет замок?

Китсон тоже бросил хмуриться. Теперь он был, скорее, озадачен и глядел на мокрый кружок на столе, оставшийся от бокала виски.

– Говорят? А кто это говорит? – поинтересовался Блэк.

– Кто говорит, тот и говорит. Не в этом дело, – отмахнулась от него Джинни. – Я начала расспрашивать, потому что хотела быть уверена, что найду подходящих парней. Но похоже, все-таки ошиблась. Ну что ж, придется поискать еще.

Блэк закурил, не отрывая от нее глаз.

– Ну хорошо. Положим, себе ты выбрала самую опасную роль, раз уж решилась лечь на дорогу. Это ведь твоя идея?

– А чья же?

– Ну и что ты будешь делать? Вот ты лежишь посреди до-

роги. Прячешь под собой пушку. Как только подходит охранник, ты суешь пушку ему в лицо. Так?

Джинни кивнула.

– А теперь смотри, – продолжал Блэк. – Тут могут быть два варианта. Либо он поднимет руки, либо не отнесется к тебе всерьез и попробует отобрать пушку. А из того, что я слышал про этого парня, следует, что руки он не поднимет. Он цапнет твою пушку. Ну а дальше?

Девушка выпустила дым сквозь ноздри.

– Там миллион долларов, – сказала она ледяным тоном. – Если он схватится за пушку, я выстрелю.

Джипо вытащил платок и вытер пот со лба. Он взглянул на Китсона, потом на Моргана, облизывая губы кончиком языка.

– Куш большой, ребята, – сказал Морган. – Это надо понимать. А если не хотите, можете соскочить.

Блэк продолжал изучать девушку.

«Нет, она не блефует, – думал он. – Боже правый! Да она тверда как алмаз. Прикончит парня только так, стоит тому дернуться. Может, он успеет прочитать это в ее лице, когда она выставит пушку? Прочитает – не будет дергаться. А если бы я был на его месте, если бы мне она сунула пушку? Нет, я бы точно перестал дышать, не то что дергаться».

– Ладно. Просто хотелось понять, что нас ждет, – сказал он, вытаскивая очередную сигарету и постукивая ею по столу. – Теперь слушаем весь план до конца.

Морган отрицательно покачал головой.

– Ну нет, – сказал он. – Сперва проголосуем как положено. Джинни говорит, что все продумала и подводных камней нет. А то, что я вам рассказал, – это только набросок. Если мы согласимся с ней работать, то услышим план до конца. А если не согласимся, она может искать себе компанию дальше. Все справедливо, а? Что скажешь?

– А точно камней нет? – спросил Блэк. – Что-то мне кажется, будто там их до черта. Вот мы остановили машину. Вот справились с водилой и охранником. Это нам казалось невозможным. Но ведь, как я понял, там есть еще передатчик, который все время держит связь с конторой. Как только машина перестает отвечать, ее объявляют в розыск. Где ее искать, они знают. И не только копы этим займутся, но и армия – сотни людей, вертолеты, тачки. Им потребуется обследовать участок дороги длиной всего в девяносто три мили. Вертолет справится за минуты. Броневик будет торчать на дороге, как прыщ на лбу. У нас в запасе не больше двадцати минут, чтобы скрыться. Это было бы еще возможно, если бы мы остановили его не в таком узком месте. Перед ним и за ним – открытое место, и надо ехать двадцать пять миль, прежде чем найдется нормальное укрытие. А они тоже сообщают, и будут нас там ждать. В общем, объясните мне: как это мы остановим машину, откроем сейф, заберем денежки и смоемся прежде, чем туда нагрянут копы и вся армия.

– Я тоже про это думал, – сказал Морган. – Но Джинни

говорит, что все рассчитала.

Блэк обратился к Джинни:

– Да неужели? Значит, ты можешь ответить на мой вопрос?

– Могу, – ответила она все тем же бесстрастным голосом. – И это самая сложная часть. Я все рассчитала.

Сказано это было с такой уверенностью, что Китсон, слушавший с крайним недоверием, вдруг подумал: эта девушка и вправду способна осуществить то, о чем говорит.

Блэк потянулся и расправил плечи:

– О'кей, верю. Хотя ты, конечно, надеешься на чудо. Однако есть еще два вопроса. Первый такой. Вот мы остановили машину. И кто нам гарантирует, что никто не проедет мимо как раз в тот момент, когда мы разбираемся с охраной? Движение там небольшое, но все же есть. Не будет сюрприза?

Девушка слушала с каменным лицом. В ее глазах сквозила скука. Она откинулась на спинку стула, и красная блузка соблазнительно обтянула ее грудь.

– Это легкий вопрос, – ответила она. – Там две дороги, обе выходят на десятый хайвей. Надо просто поставить знак объезда в начале дороги сразу после того, как пройдет бронемашина, и весь трафик двинется по второй дороге. Что, сложная задача?

Блэк улыбнулся:

– Да, несложная, верно. Ну а теперь, ясноглазая, реши-ка такую загадку. Вот мы взяли машину и, допустим, спрятали

ее где-то. И как мы ее вскроем? Если верить Китсону, это самое трудное. Работать надо быстро. Это ты тоже продумала?

Джинни покачала головой.

– Это его дело, – показала она на Джипо. – Он спец. Я обеспечиваю то, что он получит машину. Спешки нет. Пусть работает над ней хоть месяц, хоть два, если нужно. – Взгляд ее зеленых глаз задержался на Джипо. – Ты можешь открыть сейф, если у тебя будет целый месяц для спокойной работы?

Джипо, все еще под впечатлением недавней лести, охотно кивнул:

– За месяц я все замки в Форт-Ноксе открою!

– И он получит этот месяц, – добавила Джинни. – По меньшей мере месяц. Даже больше, если понадобится.

– Ладно. Хватит болтать, – сказал Морган. – Сами видите: Джинни все обдумала, и я ей верю. Давайте голосовать. Вам надо решить, готовы вы рискнуть своей шкурой и готовы ли вы сами дырявить чужие шкуры. То есть вопрос такой: кто готов убивать и быть убитым? Если прикончим одного из них, нас обвинят в ограблении с убийством. Но в любом случае, даже если никто не пострадает и мы уйдем, нам светит по двадцать лет тюрьмы. Ну а на другой чаше весов – деньги. Каждый из вас получит по двести тысяч долларов. Неплохой куш. Такой расклад. Если нет вопросов, приступаем к голосованию.

Он помолчал, глядя на троих мужчин, а потом добавил:

– Как только проголосуем, будем принимать решение. За-

кон нашей команды вы знаете. Если большинство за дело, то либо участвуй, либо убирайся навсегда. Так что не торопитесь. Помните: двести тысяч. Прوماхнемся – сидеть в тюрьме, может быть двадцать лет. А то и на стул придется присесть, если дойдет до крови. Так-то. Может, подумать хотите?

Блэк сидел расслабленно, поглядывая на Джинни, в глазах его читалось искреннее восхищение. Джипо с кислым видом глядел вниз, на стол, нахмутив густые брови. А Китсон тоже глядел на Джинни и дышал взволнованно, даже сопел своим расплюснутым носом.

– Всё, голосуем! – сказал Блэк и, потянувшись вперед, схватил листок.

Джинни взяла второй.

Морган забрал три остальных, положил один из них перед Джипо, а другой – перед Китсоном. Затем вытащил из кармана шариковую ручку, что-то написал на своем листке и, перевернув, положил его в центре стола.

Джинни одолжила у Моргана ручку, написала что-то на своем листке и положила его рядом с первым.

Блэк свою запись сделал перьевой ручкой с золотым колпачком. Он помахал листком в воздухе, сложил его и бросил к двум первым.

Джипо несколько секунд смотрел на свой листок. Наконец взял огрызок карандаша и что-то нацарапал. Еще один листок отправился в общую кучу.

Дело было за Китсоном. Он в нерешительности расправлял свою бумажку.

Девушка и трое остальных наблюдали за ним.

– Не спеши, – сказал ему Морган ободряюще. – Еще вся ночь впереди.

Китсон поднял голову, поглядел на него, потом на Джинни. Они с девушкой некоторое время молча смотрели друг на друга, а потом Китсон резким движением отобрал у Моргана ручку и что-то накорябал на бумажке. Последний листок лег в кучу.

Все помолчали, а потом Морган придвинул к себе бумажки и посмотрел на одну из них:

– Да.

Взял вторую:

– Да.

Быстрыми движениями он переложил три оставшихся листка:

– Да, да и да.

Губы Моргана раздвинулись в волчьей улыбке.

– Значит, мы беремся за эту работу. Так я и думал. Двести тысяч каждому! Работа непростая, но и деньги немалые.

Китсон взглянул на сидевшую напротив Джинни.

Она тоже на него посмотрела, ее подбородок дрогнул, а потом вдруг независимое выражение лица смягчилось: девушка улыбнулась Алексу.

Глава вторая

1

В девятом часу утра черный и пыльный «бьюик-сенчери» припарковался в нескольких метрах от офиса транспортной компании «Бронированные автомобили Уэллинга». По обеим сторонам улицы находились оставленные на всю ночь машины, и «бьюик» ничем не выделялся среди них.

За рулем, надвинув засаленную шляпу на глаза, с сигаретой в тонких губах, сидел Фрэнк Морган. На пассажирском месте расположился Эд Блэк.

Оба смотрели в сторону высоких деревянных ворот компании. Смотреть там было особенно не на что, разве что на колючую проволоку поверх забора, на сияющую медную ручку дверного колокольчика и на большую вывеску, привинченную к створке двери. На вывеске было выведено красным по белому:

БРОНИРОВАННЫЕ АВТОМОБИЛИ

УЭЛЛИНГА

Вам нужна безопасность? – Мы ее обеспечим.

Самая надежная служба перевозки в мире.

– Много о себе понимают, – заметил Блэк, прочитав надпись. – Мы их удивим.

– Или они нас удивят, – криво усмехнулся Морган.

– А мне кажется, дельце выгорит, – сказал Эд. – Девчонка все отлично продумала.

– Это точно. – Фрэнк вынул сигарету изо рта и уставился на ее горящий кончик. – План отличный, только бы выполнить его. А слабых мест сколько угодно. Меня беспокоит Джипо. Зря Джинни думает, будто у нас полно времени, чтобы открыть сейф. Какое-то время есть, но не сколько хочешь. Как только запахнет жареным, всем станет ясно: чем быстрее вскроем сейф, тем лучше. Так что работать Джипо придется в спешке. И такой задачи у него еще не было. Нервная работенка. Может и сорваться.

– Значит, будем следить, чтобы не сорвался, – ответил Блэк. – Нет, я не о нем беспокоюсь. – Он взглянул на Моргана. – Замочить их придется, вот в чем дело. Если не замо-

чим, они нас запомнят и дадут наши описания, и тогда прости-прощай.

Морган пожал плечами:

– Слушай, я это тоже понимаю. Но не надо об этом лишний раз. У нас с тобой подельники и без того с мокрыми штанами ходят.

– Только не она, – заметил Эд.

– Это точно.

– А кто она такая, Фрэнк?

Морган снова пожал плечами:

– А хрен ее знает. Она не здешняя. Но похоже, с какой-то бандой уже работала.

– Вот и мне так кажется. – Блэк взглянул на часы. – И знаешь что? Как-то мне не верится, что она сама разработала весь этот план. Чтобы девчонка ее возраста так все продумала... В общем, я не удивлюсь, если за ней нарисуеться целая команда. Либо они трусили, либо, пока расчухались, она их план подтибрила и решила всех опередить. А может, они ей малую долю выделили. В общем, с ней надо осторожней, Фрэнк. Вдруг ее ребята займутся этим делом одновременно с нами. Прикинь, что тогда будет.

– Ну да. – Морган резким движением сдвинул шляпу на затылок и нахмурился. – Думал я об этом. Но все равно надо рискнуть. Да поскорее. Только раньше пятницы на этой неделе не получится. Дел-то еще до черта. Сколько времени, кстати?

– Полдевятого.

– Значит, сейчас автобус подойдет.

– Ага.

Они поглядели в ту сторону, где на автобусной остановке ждали пассажиры.

– А сиськи у нее ничего, – заметил Блэк. – Вообще фигурка такая... как русские горки.

Морган ответил не сразу. Он зло прищурился и сказал резко:

– Раз уж ты сам об этом заговорил, то послушай вот что. Девчонку трогать нельзя. А то все испортишь. Она пробудет с нами несколько недель. Может, и дольше. Придется жить бок о бок, двадцать четыре часа в сутки. И я не хочу, чтобы кто-то из вас к ней лез. Лучше усвой это с самого начала.

Блэк поднял брови и изобразил на своей смазливой физиономии понимание:

– Значит, ты ее себе приберег, Фрэнк?

Морган покачал головой:

– Нет. Я же тебе говорю: надо сделать дело. Дело серьезное, деньги большие. Не хватало еще, чтобы мы передрались из-за бабы. Никаких шашней, понял? А кто попробует, тот пожалеет, запомни это.

Блэк почувствовал на себе его холодный змеиный взгляд и растянул губы в улыбке.

– Ты Китсону это говорил? – спросил он. – За малышом нужен присмотр. А то он пялится на нее, как муха на мед.

– Все вы так смотрите, – буркнул Морган. – И ты не святой, и Джипо.

В глазах Блэка вспыхнул злой огонек.

– А ты свой нимб сегодня начищал, Фрэнк?

Морган хотел было огрызнуться, но тут из-за угла показался автобус.

– Ага, вот он! Ну, теперь глядим в оба.

Автобус подъехал к остановке, и из него вышли двое. Первый – небольшого роста, худой, второй – очень высокий, широкоплечий и стройный. На нем была форма охранника компании Уэллинга: фирменная куртка и брюки, а на голове – фуражка с блестящей кокардой. Ботинки начищены так, что казались лакированными. Блестели не только ботинки, но и пояс с кобурой. Двигался парень быстро, легкой походкой, в каждом движении чувствовался тренированный атлет.

Двое в «быюике» увидели, как парень дернул ручку звонка на воротах.

– Это он? – спросил Блэк.

– Он самый. Дирксон. Шофер приедет на следующем автобусе, – ответил Морган, не отрывая взгляда от охранника. Вдруг он выругался: – Вот ведь черт какой!

Эд пригляделся к охраннику и тоже выругался.

– Да, паренек ничего, – сказал он. – Должно быть, быстрый, как змея, и с характером. Смотри, какой подбородок!

Дирксон обернулся и бросил скучающий невидящий взгляд на припаркованный «быюик». Ему было лет двадцать

пять – двадцать шесть. Симпатичным его, пожалуй, назвать было трудно, но сила и характер говорили за себя – этого Морган не мог не признать.

– Придется девчонке его прикончить, – произнес Блэк.

Сказав это, он вдруг почувствовал, что покрывается холодным потом.

– Она его хоть видела? – спросил Блэк.

– Видела. Вчера. И не напугалась. Сказала, что справится.

Ворота открылись, и Дирксон вошел внутрь. Ворота закрылись.

– Паренек быстрый и решительный, – подвел итог Эд. – Похоже, Китсон был прав, когда говорил, что такой пощады просить не будет. Значит, придется кончать.

– Вот ты этим и займешься, – заключил Морган, не поворачивая к нему головы. – Девчонке это доверять нельзя. Он может оказаться проворнее, чем она. А я позабочусь о шофере. Тебя мы посадим в засаду с винтовкой. Как только он выходит из машины, ты берешь его на мушку. Если с девчонкой что-то пойдет не так, ты его убиваешь. Усек?

Блэк почувствовал, как у него пересохло в горле. Тем не менее он кивнул:

– Да, конечно. Позабочусь о нем.

– А вот и второй автобус, – сказал Фрэнк. – С моим клиентом.

Шофер Дэйв Томас оказался высоким крепким парнем с вытянутым лицом, широко расставленными холодными гла-

зами, выпирающей вперед нижней челюстью и плотно сжатыми тонкими губами. Как и охранник Дирксон, он был одет в чистую отглаженную униформу. Правда, этот был постарше: лет тридцати или даже тридцати трех. Держался прямо, уверенно, и это тоже не понравилось Моргану. Он поморщился и сказал со злобой:

– Еще один красавчик... Да уж, они наверняка сопляков не поставили бы стеречь такие деньги. В общем, нечего себя обманывать, от этого тоже жди беды. Пощады просить не будет.

Эд снял шляпу и вытер лоб. Сердце сильно колотилось у него в груди.

– Если где-нибудь накосячим, – сказал он, – то все может сорваться, Фрэнк.

– На кону миллион, – снова напомнил Морган. – Ты прикинь. Вот мне сорок два года. Пятнадцать из них я отсидел. А жизнь на воле была не лучше тюрьмы. И смысл имеют только деньги. Нет денег – ты никто. Есть деньги – ты уже кое-кто. Все просто. Двести тысяч у меня в кармане – значит я живу. Нет их – все равно что умер. Вот так я смотрю на жизнь. И ни один умник, ни один крутой парень не отберет у меня мою долю. Ты говоришь – может сорваться. Конечно! Но я об этом даже не думаю. Хуже, чем сейчас, все равно никому из нас не будет. А если кто-то схлопочет пулю – значит такова судьба. Никому нет дела до того, живы мы или нет. А вот если мы заработаем по двести тысяч, тогда все изменит-

ся. Тогда мы всем окажемся нужны. И ты тоже.

Блэк надел шляпу:

– Ну, я, в общем-то, тоже так думаю, хотя знаешь... По моему, Китсон и Джипо потянулись за девчонкой. Ну, в смысле не хотят показаться ей трусами, вот и храбрятся. По моему, они из-за этого так проголосовали.

– Ну а раз проголосовали, так что теперь толковать? – спросил Фрэнк. – Теперь им остается только делать что задумано.

– Сделают, если нервы не подведут.

– Не должны подвести.

– Ну, будем надеяться, что ты прав, – сказал Эд. – Если эти двое...

– Смотри сюда, – заговорил Морган медленно и отчетливо, с угрожающей интонацией в каждом слове. – Если мы захватим эту машину, то мы откроем ее с этими ребятами или без них. Или ты думаешь, что я все кину на полдороге?

– Ясное дело, – подтвердил Блэк. – Но только есть одна проблема. Похоже, чтобы все устроить, нам понадобится еще не меньше пары тысяч баксов. Это мы вчера не обсуждали. И где их взять?

– Надо провернуть какое-нибудь дельце, – ответил Морган. – Небольшое и не очень опасное. Я подумаю. Если нас ждет большая работа, то главное – не наследить и не пустить копов по нашему следу.

Эд затянулся сигаретой:

– Знаешь заправку на десятом хайвее? Ну, ту, что остается слева, когда сворачиваешь на Дьюкас?

– В смысле грабануть ее? – откликнулся Морган. – Да, там можно взять пару тысяч, но я бы предпочел что-нибудь не такое стремное, чтоб не на дороге. Вот, например, ночное кафе на Мэддокс-стрит. Народ заходит туда после кино, и там вечером до черта лохов при деньгах. Можно взять и больше двух тысяч, если повезет. Раз плюнуть. Я подумаю, как лучше это обтяпать.

Блэк поморщился:

– Лучше не надо, Фрэнк. Не люблю я таких дел. Никогда не знаешь наперед, не вздумает ли кто из лохов сделаться героем.

– Считай, что это тренировка, – усмехнулся Морган. – Уж эти-то двое в машине точно захотят показать себя героями. Так что привыкай. Кафе даст тыщи три, если повезет. А кроме того, мы возьмем туда девчонку. Посмотрим, так ли она хороша в деле, как на словах.

– А еще кто?

– Китсон за рулем. Мы с тобой держим всех на мушке, девчонка собирает кошельки.

– А Джипо опять халявит за наш счет? – хмыкнул Блэк.

– Послушай, Эд, что ты все время наезжаешь на Джипо? Он нам там ни к чему. Он технарь. Такие штучки не для него, сам знаешь. Его задача – открыть сейф. Никто из нас с этим не справится, значит надо поберечь его для серьезной

работы. Понял?

– Понял. Надо мне тоже поучиться на техника, – пожал плечами Блэк. – А где трейлер возьмем?

– В Марлоу есть контора, которая их продает. Как только появятся деньги, я пошлю туда Китсона с девчонкой. Пусть разыграют молодоженов во время медового месяца.

Блэк улыбнулся:

– Смотри, как бы Китсон всерьез не захотел стать женихом. Похоже, так и будет.

– Может, хватит, а? – огрызнулся Морган. – Нет у нас других проблем, не хватало еще перессориться из-за девчонки. Я уже сказал: не лезь к ней. А Китсон у нас самый молодой. Значит, ему и играть роль мужа. Это ничего не значит. Если же он решит, что значит, то придется с ним поговорить.

– А как она сама-то считает? – спросил Блэк. – Ты и ей надавал советов насчет половой жизни?

Морган глубоко вдохнул и выдохнул.

– Так я и знал, – сказал он тихо и злобно. – Как только я увидел Джинни, сразу понял: все три макаки начнут ее домогаться. Да, я ей сказал: замечу шашни – выгоню из банды. – Он не удержался от злой усмешки. – Ты бы видел ее лицо. Я тебе точно говорю: секс ее не интересует. Только деньги. Так что не раскатывай губу. Ни тебе, ни Китсону, ни Джипо ничего не светит. Деньги, и только деньги – все, что ее интересует. Если Китсон попробует с ней закрутить, его ждет облом. И тебя с Джипо это касается. Так что все, запомни:

никаких шашней. Понял?

Блэк рассмеялся:

– Понял, понял. Шашней не будет!

Морган протянул руку и сжал своими холодными тонкими пальцами запястье Блэка. Тот испуганно повернул голову и встретился с Морганом взглядом.

– Я не шутки шучу, Эд, – негромко предупредил Морган. – Для меня это главный шанс начать другую жизнь. Большие ставки. А если ты собираешься испортить мне игру, потому что тебя привлекает двадцатилетняя телка, то лучше притормози. А то я тебе пулю в спину всажу. Запомни это. Такой шанс бывает раз в жизни, я не позволю никому все испоганить из-за полового зуда. Понял?

Блэк, стараясь удержать на лице улыбку, ответил:

– Да что с тобой, Фрэнк? Я же пошутил.

Морган наклонился к нему, дыхнув в лицо табаком:

– А ну, пошутить еще!

Повисла долгая напряженная пауза. Оба бандита смотрели в глаза друг другу, а затем Эд, стараясь говорить непринужденно, спросил:

– А потянет этот «бьюик» трейлер? По-моему, не потянет.

– Должен потянуть, – ответил Морган.

Он расслабился и откинулся в водительском кресле. Желтые от никотина пальцы барабанили по рулю.

– Там нет крутых холмов. Первые полчаса придется туго. Надо убраться от «бутылочного горла» как можно дальше. А

потом все пойдет легче. Ты осмотри эту машину как следует, слышишь, Эд? Все проверь. Не хватало еще, чтобы она заглохла, когда мы погрузим броневик.

– Проверю все как следует. Положись на меня. Надо будет еще добыть машину для девчонки. Когда этим займемся?

– За пару дней до дела. Вы с Джино поменяете номера, а Джино пусть еще ее перекрасит. Не дай бог опознают, пока Джейн будет на ней рассекать.

В этот момент Блэк вдруг подтолкнул Моргана локтем: «Смотри!»

Ворота транспортной компании отворились.

– Вот она!

Показалась бронированная машина. Морган и Блэк видели ее впервые и потому старались изо всех сил запомнить во всех подробностях.

Блэка удивило, насколько она мала. Он ожидал появления чего-то внушительного, а тут – всего лишь стальной коробок на колесах плюс кабина водителя. За стеклом можно было различить Дирксона и Томаса. Дирксон сидел прямо, глядя вперед. Дэйв свободными движениями, как прирожденный водитель, поворачивал баранку.

Когда броневик втиснулся в поток, Морган повернул ключ, и «бьюик» двинулся следом, держась на две машины позади.

– Я думал, броневик побольше, – заметил Блэк, пытаясь разглядеть его за маячившим впереди «линкольном». – Вы-

глядит как-то не круто.

– Не круто? Может, броневик и небольшой, но насчет крутизны ты ошибаешься, – ответил Морган.

Он отыскал пробел в трафике, выжал педаль газа и обогнал «линкольн». Теперь впереди маячил только приземистый спортивный автомобиль, и броневик стало видно лучше.

На задней двери было написано:

БРОНИРОВАННЫЕ АВТОМОБИЛИ

УЭЛЛИНГА

Ищешь самый надежный транспорт?

Нужно перевезти ценности?

Обращайся к нам.

Самый надежный, самый лучший транспорт в мире.

Бронемашина скользила в утреннем транспортном потоке плавно и быстро, и, глядя на нее, Блэк почувствовал волнение. Она выглядела как цельный стальной куб на колесах, и Блэку показалось, что этот движущийся куб угрожает не только его будущему, но и самой его жизни.

– Направо погляди, – сказал вдруг Морган.

Блэк покосился направо. Дорожный полицейский только

что завел свой мотоцикл и устремился в поток машин.

– Пора сматываться, – сказал Морган. – Теперь этот клоун будет сопровождать броневик до границы города. Если мы последуем за ними дальше, то привлечем внимание.

Морган повернул руль, и «бьюик» юркнул в переулок.

Блэк бросил последний взгляд на бронемашину: та продолжала мчаться вперед. Рядом с ней держался полицейский. Когда машина исчезла из поля зрения, Блэк почувствовал облегчение.

Морган притормозил, свернул на пустую парковку и остановился.

– Ну вот, теперь ты все видел.

– Ну да, видел. Стальная коробка. И что дальше? А ты засек, когда машина выехала из конторы?

– А как же: было восемь сорок три. – Морган закурил. – Через три часа автомобиль будет у «бутылочного горла». Жарко там сейчас, наверное. Джипо с Китсоном попотеют, пока его дождутся.

– Ну что ж... Посмотрел я и на броневик, и на парней. Все теперь ясно, – сказал Эд, устраиваясь поудобнее в кресле. – Да, ты прав, Фрэнк: дело серьезное и придется круто.

– Если не сглупим, то все пройдет как по маслу, – ответил Морган. – Поедем теперь посмотрим на это ночное кафе. Надо прикинуть, как оттуда сматываться. Все придется делать быстро. Вот еще дельце, Эд, где нельзя накосячить.

– Да, сначала это, – сказал Блэк, прикрыв глаза. – Значит,

теперь – никаких ошибок, да?

Морган кивнул, вывел машину с парковки и направился в город.

2

Незадолго до полудня старый «линкольн» Джипо прибыл на место, где дорога резко сужалась. «Бутылочное горло» находилось в двух милях от въезда на полигон. «Линкольн» принадлежал Джипо, но за рулем сидел Китсон. Итальянец ненавидел ходить пешком, и поэтому Китсон сначала остановился в самом «горле». Джипо вышел, а Китсон проехал еще четверть мили до кустарника, чтобы спрятать машину. Замаскировав ее как следует, он пешком направился обратно.

Солнце немилосердно пекло, и очень скоро Китсон вспотел. На нем была темно-синяя рубашка с открытым воротом, джинсы и кеды. Двигался он легко, размахивая здоровенными руками, высоко подняв голову и глубоко, с всхрапываниями, дыша сквозь расплющенный нос. Он с удовольствием прошелся после длительного сидения, по дороге рассматривая все, что попадалось по сторонам.

«Да, место выжженное», – думал Китсон, шагая вперед и поднимая тучу пыли.

Он непроизвольно горбился, а его мускулы вздымались под пропитанной потом рубашкой. Мест, где можно спря-

таться, здесь хватало, а точка для аварии, казалось, выбрана идеально.

Подойдя к «бутылочному горлу», Китсон огляделся.

Дорога здесь сужалась между двумя огромными скалами. По обе стороны дороги скалы заросли кустарником и подлеском, так что укрыться тут не составляло труда.

Джипо нигде не было видно, хотя Китсон знал, что итальянец где-то поблизости и наблюдает за ним. Последние полгода, с тех пор как ушел из бокса, Алекс находился под влиянием Моргана. Фрэнк – единственный, кто оказался с ним в раздевалке после того позорного поражения. Китсона тогда уделал парень чуть ли не в два раза меньше ростом и на семнадцать фунтов легче. Но драться этот парень умел. А потом менеджер сунул Китсону две десятидолларовые бумажки и сказал, что они в расчете. Менеджер вышел, и появился Морган.

Фрэнк помог Алексу одеться и довел его, все еще ничего не соображающего, оглушенного после взбучки на ринге, до своей машины. Даже домой довез.

– Ничего, больше тебя по башке колотить не будут, – утешил его Морган.

Китсон лежал на спине в кровати в грязной комнатушке, которую называл своей квартирой.

– А знаешь что, малыш? Ведь мы с тобой можем работать вместе. Я видел, как ты водишь тачку. Я тут собираю небольшую команду. Мне нужны ребята, которые делают все чет-

ко и быстро и получают за это кое-какие деньжата. Что скажешь?

Китсону было двадцать три года, но он уже мало на что надеялся в жизни. Раньше мечтал стать чемпионом мира в тяжелом весе. Но последняя взбучка как нельзя лучше показала, что это пустые мечты: он всего лишь еще один неудачник на ринге. В кармане у Китсона было двадцать долларов. Друзей у него не осталось, а будущее выглядело кисло. Но даже тогда он согласился не сразу. Алекс слышал, что Морган отсидел аж пятнадцать лет, он был крутой, и связываться с ним не стоило. Алекс не хотел нарываться на неприятности, соглашаясь вступить в банду. Но еще больше он боялся остаться наедине с самим собой и выбираться в одиночку. И он решил, что уж лучше работать с Морганом.

Пять дел, в которых он участвовал с бандой Моргана, принесли неплохие деньги. Большого риска не было: грабежи мелкие, тщательно спланированные. И Китсон знал: если их поймают, то ему грозит от шести месяцев до трех лет, поскольку это будет первая ходка.

Но Алексу хватало мозгов понять, что вся эта мелочовка – просто репетиции перед серьезным делом. Он успел изучить Моргана достаточно хорошо, чтобы понять: этот на ерунде не успокоится. Рано или поздно Фрэнк затеет большое дело – настолько большое, что потянет на двадцать пять лет тюрьмы. И тогда отказаться не получится.

Алекс поработал шофером в «Бронированных автомоби-

лях Уэллинга» в те годы, когда пытался сделать карьеру в боксе. Продержался всего десять дней. Дисциплина там оказалась такая, что дольше он не выдержал. Никак не мог отполировать ботинки до нужного блеска. Ездил не так осторожно, как требовалось, и из-за этого сразу оказался на плохом счету. Опаздывал. Стрелял все мимо – инструктор только головой качал. Так что, когда начальник отдал Китсону конверт с зарплатой и велел больше не приходить, тот не удивился.

Но и десяти дней ему хватило, чтобы понять, как работает контора и что там за ребята. Китсон знал: Морган затеял гиблое дело. Это как если бы он, Алекс Китсон, вышел на ринг против Флойда Паттерсона. Наверное, один шанс из миллиона у него оставался бы, но при таких шансах не играют.

Китсон был уверен, что ни Дэйв, ни Майк пощады просить не станут, – значит, начнется стрельба. Кого-то убьют. И значит, если поймают, то приговорят или к двадцати пяти годам, или к электрическому стулу. Так что Китсон решил не участвовать прежде, чем Морган выложил весь свой план. Точнее сказать, Китсон просто решил уйти из банды. Но тут появилась эта девчонка с медными волосами.

Ни одна баба никогда не разговаривала с ним так и не смотрела на него так, как она. В тот момент, когда Китсон столкнулся с Джинни и прочел в ее глазах презрение, он вдруг понял, что совсем ничего не боится, – а ведь до этого ему казалось, что это он обладает властью над женщинами.

И действительно, в нем был какой-то животный магнетизм, — по крайней мере, этот магнетизм действовал на тех девиц, которые таскаются за третьесортными боксерами. Но Джинни впервые показала ему, что сила, которой он так гордился, — никакая не сила. Встреча с ней подействовала на Алекса, как хороший удар, и теперь он даже думать не мог ни о чем другом.

В общем, участвовать в деле он согласился из-за нее, и только из-за нее. Он понимал, что опасность слишком велика, смертельна, но он физически не мог вытерпеть презрения девчонки.

Китсон внимательно оглядывал кустарники вблизи «бутылочного горла», однако Джипо нигде не было видно.

— Нормально спрятался! — крикнул он. — Хорош, вылезай!

Лунообразное лицо Джипо появилось из-за валунов. Он помахал Алексу:

— Привет, малыш! Неплохо, да? Я — и вдруг человек-невидимка.

И он показал два сжатых пальца, — по-видимому, они символизировали его и невидимку.

Китсон подошел к Джипо.

— Да, место для засады подходящее, — сказал он, присаживаясь на корточки рядом с итальянцем, потом взглянул на часы и добавил: — Они появятся минут через двадцать.

Джипо улегся на спину, вытащил из кармана зубочистку и принялся ковырять в зубах, разглядывая ослепительно-го-

лубое небо.

– Видишь это небо, малыш? – спросил Джипо. – Оно тут почти как у меня дома. Но только почти. Нигде нет такого неба, как в Италии.

Алексу нравился Джипо. Почему-то этот толстячок вызывал у него симпатию. Не то что Эд Блэк, который вечно похвастается своими победами над женщинами, вечно ко всем цепляется и всех разыгрывает. Эд – красавчик, крутой, но к такому не пойдешь поговорить, когда тебе плохо, а к Джипо можно обратиться всегда. Этот отдаст тебе последний доллар и ничего не спросит взамен.

– А откуда ты родом, Джипо? – спросил Китсон, тоже ложась на землю, но только на живот, чтобы видеть дорогу.

– Фьезоле. Это рядом с Флоренцией. – Джипо прищурил глазки и наморщил свой толстый нос. – А ты был в Италии, малыш?

– Нет, не был.

– Ах, какая это страна! – вздохнул Джипо. – И я там не был уже двадцать лет. Представляешь? Двадцать! Знаешь, что я сделаю, когда получу свою долю? Поеду туда. Возьму каюту первого класса на пароходе. А когда приеду, куплю «альфа-ромео» и покачу во Фьезоле. Вот мама всполошится! И я куплю небольшую виллу на холме с видом на Флоренцию. Мой отец умер десять лет назад, но мама меня ждет. Потом я женюсь, осяду там и заведу кучу ребятишек. С деньгами все можно. Как Фрэнк говорит: весь мир у тебя в кармане. И

он прав. Да, так и будет: весь мир у меня в кармане.

«Если тебя не грохнут, – подумал Китсон. – Если только копы не поймают тебя прежде, чем ты сядешь на свой пароход».

Джино поглядел на него, подложил руку под голову и спросил с улыбкой:

– А ты как поступишь со своими деньгами, Алекс? Уже придумал? Ну, расскажи о своих планах.

«Вот ведь дитя малое», – подумал Китсон, а вслух ответил:

– Надо сначала их получить. Рановато строить планы. Может, и не получится ничего.

Улыбка исчезла с лица итальянца.

– Эй, малыш, послушай, что я скажу! Строить планы – самая приятная вещь в жизни. Может, они и не исполнятся. Может, ничего не выйдет. Но приятно помечтать. Я люблю заглядывать вперед и строить планы. Много лет только этим и занимаюсь. Ладно, согласен: ни один из них пока не осуществился. Но теперь-то может получиться, а? Двести тысяч баксов! Ты прикинь, что можно сделать с такими деньжищами!

Китсон пожал плечами.

– Да, верно, – сказал он. – Сделать можно много. Но у нас их еще нет.

– Вот ты наверняка купишь большую тачку, – сказал Джино.

Он зачерпнул песчаную почву и посмотрел, как песок утекает обратно сквозь пальцы.

– Правильно я говорю? Слушай, ты лучший водитель из всех, кого я знаю. Поэтому тебе полагается большая, быстрая тачка. Дальше ты встретишь девушку. Девушка и тачка, ну и еще крутой прикид. – Джипо покачал головой с улыбкой и спросил: – Слушай, а тебе нравится эта Джинни Гордон? Ну и красotka, да? Как она тебе? Формы, все дела, да? Вот что я тебе скажу: так сложены только самые лучшие итальянки. Сзади вот такая корма, узкая талия и вот такие буфера. Для меня она чуток молода, а то бы я тоже к ней подкатился. Но для тебя – в самый раз. Вы будете потрясно выглядеть вместе. И не бери в голову то, как она себя ведет. Это все для вида. Когда женщина так сложена, она создана для любви. Ты ее завоюешь. А вся эта бравада, эти ее строгие взгляды – все пройдет. Обращайся к ее сердцу.

Алекс слушал и чувствовал, как жаркое солнце печет ему затылок. Если бы кто-то другой, а не Джипо, заговорил с ним так, Китсон велел бы ему заткнуться, но итальянцу было можно. Джипо говорил именно о том, что чувствовал сам Алекс. И, слушая Джипо, Алекс думал о девушке. Может, итальянец и прав. Может быть, она создана для любви. Но стоило Алексу вспомнить ее холодный вид и безразличный взгляд зеленых глаз, как его начинали терзать сомнения.

– Послушай, Алекс, скажи мне правду, – сказал Джипо, закрывая глаза и подставляя свое круглое лицо солнцу. –

Скажи, что у тебя на душе. Мне не все равно, что с тобой будет. Может, ты не веришь, но это так. Вчера вечером, когда принимали решение, я все смотрел на тебя. Ты ведь похож на меня. И ты не хотел за это браться, верно? Вот. И я не хотел. А потом ты вдруг голосуешь «за». Что с тобой стряслось?

Китсон отер ладонью пот с лица.

– А с тобой что стряслось? – спросил он.

– Тут все дело в девушке, – поднял палец Джипо. – Как только она вошла – вся такая... ну, ты сам видел. И как только рассказала свой план – тут я сразу почувствовал доверие. А когда Фрэнк объяснял, я совсем не хотел за это браться. Но вошла девчонка – и прямо не знаю почему, только она меня убедила. Я вдруг представил, что можно получить за деньги. Подумал: вот мама переполошится, когда увидит, как я подкатываю на «альфа-ромео», да еще в хорошем костюме. Ну, думаю: а почему бы и нет? Вдруг получится?

– Да, дело в Джинни, – с трудом проговорил Китсон. – Я то же самое почувствовал.

Он не решался признаться другу, что проголосовал вместе со всеми, лишь бы она его не презирала. А то, что дело выгорит, он не верил даже сейчас. Это была плохая придумка: слишком сложно и потом не скроешься.

– Забавно, да? – не унимался Джипо. – Молодая совсем, а что-то такое от нее...

Он вдруг замер, не договорив, и насторожился.

– Что случилось? – спросил Китсон.

– Какой-то звук, – ответил итальянец, прислушиваясь. – Прощуршало что-то. Слушай, Алекс, а тут нет змей?

– Змей? Да ты что? Змея побоится к нам приближаться.

Китсон даже разозлился. Ему хотелось продолжать разговор о Джинни. Сейчас она казалась ему важнее всего.

– Тут, должно быть, полно змей, – твердил свое Джипо. Его толстенькое тело будто парализовало. – Знаешь, что я тебе скажу? Я ужас как боюсь змей. И по-моему, вон там какая-то проползла.

Китсон, нахмурившись, перевернулся на бок и посмотрел в указанном направлении.

– Нет там ничего, – ответил он, продолжая злиться на прервавшего разговор Джипо. – Никакая змея к тебе не приползет. Разве что ты сам ее потревожишь.

– У меня брат в детстве погиб от укуса змеи, – с волнением в голосе сообщил Джипо. – Лежал, вот как я сейчас, а змея откуда ни возьмись – напала и укусила прямо за лицо. Он умер у меня на руках, я даже до дома его не успел дотащить. Ему было лет десять, прикинь. Такой отличный мальчишка. Толстый, как пончик, и загорелый, как орех. Эти змеи, они...

– Да уймись ты! – прервал его Китсон. – Какого черта ты начал про своего брата? Ну хорошо, змея укусила. Со всяким может случиться. И хватит об этом!

Джипо поднял голову и посмотрел на товарища с упреком:

– Вот если бы это был твой брат, ты так не говорил бы.

Мне этого никогда не забыть. Я с тех пор ужас как боюсь змей.

– Да долго ты еще будешь про них талдычить? – взревел Алекс. – Ты же про девчонку говорил. А потом вдруг понес какую-то муть насчет змей и своего брата.

– Мне показалось, что кто-то прошуршал...

– Ну ладно, ладно! Прошуршал, да. И что? Хватит про змей, я тебе сказал, ясно?

Джипо хотел было что-то ответить, но тут на горизонте показалось облачко пыли. Он схватил Китсона за руку и показал вдаль:

– Это они?

Алекс поглядел на длинную извилистую дорогу и вдруг почувствовал, как холодок бежит по его спине. Он плотнее прижался к земле и прижал к ней Джипо, шепнув:

– Да, точно. Они едут!

Бандиты замерли, глядя на приближающийся автомобиль.

Он ехал на удивление быстро, поднимая тучи пыли. Вписавшись в поворот, машина на несколько секунд исчезла из поля зрения, затем снова появилась, двигаясь уже медленнее и осторожнее. Китсон посмотрел на часы и засек время, когда она прошла сквозь «бутылочное горло».

Когда машина проезжала мимо них, Джипо и Китсон успели разглядеть шофера и охранника.

Джипо присел, продолжая смотреть вслед автомобилю. Казалось, он хочет запомнить броневик во всех деталях.

Они наблюдали за ним, пока броневик не исчез в облаке пыли на следующем повороте. Тогда оба расслабились и обменялись тяжелыми взглядами.

— Крутая тачка, — сказал итальянец, почесывая себе подмышки. — А парней видел? Санта Мария! Крутые парни!

Китсон хорошо разглядел обоих. Да, он хорошо знал их лично. И предупреждал Моргана, но только теперь, увидев их воочию в кабине бронемашины, понял, какие это крепкие ребята. Холодный спазм страха прошел по телу, когда Китсон подумал, что всего через несколько дней придется вступить с ними в схватку.

— Ну а ты-то о чем волнуешься? — спросил он у Джипо как можно спокойнее. — Ты ведь с ними дела иметь не будешь. Ну да, крутые. А мы кто, по-твоему, — ссыкуны, как она сказала? Джипо озабоченно покачал головой.

— С такими лучше не связываться, — сказал он. — Хорошо, что я в этом не участвую.

Китсон достал блокнот и записал время, когда автомобиль миновал «бутылочное горло».

— Все правильно, не участвуешь, — ответил он кратко. — Морган и Блэк о них позаботятся.

— И еще Джинни, — добавил Джипо. — Ей достанется самое сложное. Но она девчонка еще та... Помнишь, как она сказала: если он схватит мою пушку, я его застрелю. Что скажешь, застрелит?

Алекс тоже об этом думал и не мог решить. Он вспомнил

ее зеленые глаза, жестокое выражение лица и скривился.

– Не знаю, – ответил он, поднимаясь на колени и оглядывая дорогу. – Пошли отсюда. Ты лучше скажи насчет сейфа: сумеешь открыть такую машину?

– Фрэнк говорил, что у меня на это есть три-четыре недели, – ответил Джипо. – Если так, то нет проблем. Если будут правильные инструменты и куча времени, то я любой сейф вскрою. Не важно, какой сложности. Время – это главное. Но раз Фрэнк сказал – три-четыре недели, то нет проблем. Сделаю.

– Ну да, Фрэнк так сказал, – проговорил Китсон, глядя ему в глаза. – Но представь: что-то пойдет не так. Представь, что нас ищут. Сколько времени тебе понадобится, Джипо?

Итальянец помрачнел:

– Зачем ты так говоришь? Фрэнк сказал: три-четыре недели. И пока все, о чем он говорил, получалось. Это непростая работа. Ты вот ничего в металле и замках не петришь, но ты тоже понимаешь: замок непростой. С ним надо медленно работать и долго. Время нужно. Нельзя его так: раз – и открыл.

– Ладно. Я подгоню машину, – сказал Китсон. – Жди здесь.

Джипо беспокойно смотрел ему вслед. Он вдруг вспомнил девушку, ее холодные, самоуверенные зеленые глаза и то, как заносчиво она оглядывала Китсона. И Джипо стало спокойней.

«И что Алекс так волнуется? – подумал он, подставляя

лицо палящему солнцу. — Фрэнк же сказал, что все будет в порядке. А если Фрэнк сказал, то так оно и будет. И девчонка в себе уверена, как не знаю кто. И моя работа не самая опасная. Мое дело — открыть сейф. Фрэнк обещал дать на это три-четыре недели. Всякий, кто работал по замкам, за такое время справится».

Бронированный автомобиль Уэллинга тем временем направлялся в сторону ракетного полигона. Ни водитель, ни охранник не подозревали, что за ними следят и замеряют время их движения.

Они продолжали мчаться вперед, оставляя за собой белое облако пыли.

Глава третья

1

Морган назначил собрание на восемь вечера, но Блэк пришел чуть раньше. Он явился в бильярдную Лу Стриджера уже в семь сорок пять: просто спешили часы. Эд миновал переполненный и прокуренный бар и направился прямо к Стриджеру; этот здоровенный краснорожий толстяк наблюдал за игрой на бильярде.

– Кто-нибудь из наших уже пришел, Лу? – спросил Блэк.

– Нет, но дверь открыта. Можешь заходить, – ответил хозяин.

– Плесни мне виски, – попросил Эд.

Стриджер протянул ему стакан. Блэк взял и уселся в углу, сдвинув шляпу на затылок и ослабив узел галстука.

Этим вечером Эду было как-то не по себе. Не давало покоя задуманное Морганом дело – ограбление кафе.

Жизнь Эда Блэка начиналась куда удачнее, чем у его товарищей. Его отец был успешным торговцем, владельцем магазина, и он дал сыну приличное образование. Хотел, чтобы Эд стал врачом, но парень не любил подолгу корпеть над книгами. После двух лет учебы он вдруг бросил колледж и

вернулся домой. Стал коммивояжером и одновременно ощутил в себе недюжинный интерес к слабому полу. Эд тратил больше, чем зарабатывал, и, когда долги превысили допустимый уровень, вскрыл кассу фирмы и опустошил ее почти на четыре тысячи долларов. Блэку казалось, что следов он не оставил, и был крайне удивлен, когда два сыщика накрыли его, а он на тот момент не успел потратить и половины своей добычи. Блэка упекли на шесть месяцев. В тот год ему исполнилось двадцать два. С тех пор Блэка судили еще дважды: сначала он получил двушку, потом – четыре года. Отсидел, но возвращаться в тюрьму больше не хотел совсем.

Во время последней отсидки он познакомился с Морганом, который дотягивал уже пятнадцатый год. Узнав, за что сидел его новый знакомый, Блэк аж похолодел. Вышли они одновременно, и когда Морган предложил поработать вместе, Эд согласился.

Согласился из-за репутации Моргана. Знающие люди говорили, что Фрэнк скоро хорошо поднимется. Рано или поздно, толковали они, он возьмет большой куш, и это будет очень громкое дело.

Блэку было тридцать пять, и он понимал, что впереди ему ничего особенно не светит, если только не поставить все на карту, сулящую самый крупный выигрыш. Ему казалось, что Морган способен провернуть большое дело – такое, чтобы обеспечить себя на всю оставшуюся жизнь.

Сидя в углу бильярдной и потягивая виски, Эд представ-

лял себе свою долю – которую получит после ограбления бронемашины. Двести тысяч долларов! Он отправится путешествовать. Переспит с девушками во всех европейских странах. Съездит в Монте-Карло и сорвет там банк. Да мало ли что можно еще сделать...

Тут он увидел, как в бильярдную входит Джинни Гордон, и его мечты внезапно развеялись. Девушка прошла сквозь завесу табачного дыма, высоко подняв голову и презрительно поглядывая по сторонам в ответ на любопытные взгляды мужчин. Они не только таращились на нее, но подмигивали и кивали друг другу. Если бы тут не было Лу Стриджера, к ней начали бы приставать, как только она вошла в бар.

«Ну и штучка!» – думал Блэк, разглядывая ее.

Джинни задержалась возле двери, которая вела на крутую лестницу, – по ней можно было подняться в комнату, которую Стриджер предоставлял желающим уединиться.

На ней были черные в обликпу брюки и зеленая, не застегнутая сверху блузка.

«А она крутая», – думал тем временем Блэк, допивая виски. Интересно, откуда она родом? Должно быть, с ней не скучно. Не замутить ли с ней? После дела можно будет погулять недельку-другую. В ней что-то есть, и тело роскошное.

Блэк встал и двинулся к лестнице, по которой поднималась девушка. Он догнал ее уже на верхней площадке.

– Привет, Джинни! Мы с тобой, похоже, первые. А эти штаны очень подходят к твоей фигуре.

Она резко повернулась и оглядела его с равнодушным видом.

– Думаешь? – сказала она и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату и зажгла свет.

Села у стола, открыла сумочку, вытащила расческу, зеркальце и стала приводить в порядок свою медно-рыжую шевелюру.

Эд сел напротив и принялся ее разглядывать. Больше всего ему нравилось, как выделялась под блузкой грудь Джинни.

– Ну что, сегодня вечером идем на дело, – сказал он. – Боишься?

Она убрала расческу и зеркальце в сумочку и вытащила оттуда пачку сигарет.

– Я? Боюсь? – переспросила она столь же равнодушно. – А чего мне бояться?

– Ишь какая спокойная, – заметил Блэк, не сводя с нее глаз. – Можно и вправду подумать, что не боишься.

Он перегнулся через стол и поднес ей зажигалку.

Джинни секунды две рассматривала пламя, а потом чуть наклонилась и прикурила. Ее полные красные губы изогнулись в быстрой улыбке. Это произошло так стремительно, что Блэк даже не был уверен, что она действительно улыбнулась.

– И что тебе так весело? – спросил он резко.

Она посмотрела на огонек зажигалки, Блэк тоже взглянул

на него. Огонек подрагивал – это тряслась его рука. Он защелкнул зажигалку и сел на место, натянуто улыбаясь.

– Ладно, ты права. Я боюсь. И я скажу тебе, чего именно. – Эд сложил руки на столе и оперся на них. – Я боюсь, что мы провалим маленькое дело и не сможем взяться за большое. Грабить кафе – это не по мне. И я пытался убедить Фрэнка не делать этого. Проще было грабануть заправку у поворота на Дьюкас. Но Фрэнк не захотел. А что касается кафе, то там могут найтись герои. И тогда придется стрелять. А если сегодня кого-то убьют, то нас начнут искать, так что на большое дело мы уже не выйдем. Понятно?

Джинни выпустила из ноздрей дым.

– Значит, надо все сделать так, чтобы героев не было.

– Легко сказать...

Она вскинула брови:

– Очень просто. Покажи злой собаке, что ты ее не боишься, – и она тебя не тронет. То же и с героями.

Блэк нахмурился:

– Никак я тебя не пойму, Джинни. Ты раньше работала с какой-то командой?

– А ты и не пытайся понять, – отрезала она.

Эд пожал плечами:

– Ладно, хочешь играть в загадки, играй. Но только помни: сегодня у тебя самая трудная роль. Будешь собирать бумажники. И кто-нибудь может тебя схватить. Следи за этим.

Блэк нервничал, и ему хотелось, чтобы Джинни тоже за-нервничала. Но лицо девушки не изменилось.

– Никто меня не схватит.

Дверь отворилась, и вошли Китсон с Джино.

Алекс замер, увидев Джинни наедине с Блэком. Лицо его покрылось пятнами, взгляд сделался тяжелым.

– А вот и женишок! – объявил Блэк и сиплым голосом затянул вальс Мендельсона.

Итальянец хихикнул, его черные глазки весело блеснули: ему показалось, что шутка безобидная и веселая.

Но Китсон так не считал.

– А ну закрой пасть! – рявкнул он, побелев. – Пасть закрой, понял?

Блэк прервал пение и откинулся на спинку стула, весело глядя ему в лицо.

– А что? Вот вы с ней, – он показал на неотрывно глядевшую на Алекса Джинни, – вы с ней молодожены. Разве не так? Фрэнк сказал, будто вы арендуете трейлер на медовый месяц.

– Я сказал: рот закрой, – повторил Китсон.

– Да чего ты окрысился? Не хочешь провести с ней медовый месяц? Тебе во всем деле достается самая плевая роль. Сиди себе с такой куколкой. То есть можешь и не сидеть...

Алекс прыжком преодолел расстояние до стола. Его кулак мелькнул в воздухе и врезался Блэку в челюсть. Тот опрокинулся вместе со стулом и грохнулся на пол. Он лежал, рас-

кинувшись, и пожирал Китсона глазами.

– А ну встал, гнида! – приказал Алекс. – Поднимайся, сейчас зубами срать будешь!

– Ну-ну, малыш, уймись! – в ужасе закричал Джипо.

Он схватил Китсона за руку, но получил такой толчок, что отлетел к стене. Блэк тряхнул головой, не сводя ненавидящих глаз с Китсона.

– Давно мне хотелось вправить тебе мозги, дубина деревенская, – сказал он. – Ну, теперь держись!

Он вскочил на ноги, но тут в комнату вошел Морган.

– Останови их, Фрэнк! – взмолился Джипо. – Они сейчас порвут друг друга!

Морган быстро выдвинулся вперед и встал между дерущимися – спиной к Китсону и лицом к Блэку.

– Ты что, сошел с ума? – спросил он Блэка подчеркнуто вежливо, но в его змеиных глазах светился злой огонек.

Эд постоял в нерешительности, потом пожал плечами, отряхнул пальто, поправил прическу и сел на место, потирая челюсть.

Тогда Морган повернулся к Китсону.

– Значит, ты затеял драку у меня в команде, – сказал он. – Если это повторится, пеняй на себя. Я два раза предупредить не буду. А ну сядь!

Алекс опустился на стул подальше от Джинни и Блэка.

Джипо, который все никак не мог прийти в себя, подошел к Джинни и спросил:

– Можно мне тут сесть?

– Садись, мне-то что? – пожала плечами она.

Тот сел, глупо улыбаясь от смущения.

Морган, не снимая надвинутой на глаза шляпы и с сигаретой в зубах, стал прохаживаться по комнате.

– Так, ребятки, – наконец сказал он. – Послушайте, что я вам скажу. Сегодня ночью в десять минут первого мы идем на дело. Как раз в это время в кафе будет полно народу, а лягавых там быть не должно. Алекс останется за рулем. – Он оглядел Китсона. – Район ты знаешь. Сидишь в машине с включенным мотором. Если за нами погонятся, дожидаясь, пока мы прыгнем в машину, трогаешься и на первом повороте уходишь влево под красный свет. Дальше уже отрываешься от погони как можешь. Усек?

Китсон, все еще со злым видом, кивнул.

– Теперь что делаем мы трое – я, Эд и Джинни. – Морган снова зашагал по комнате. – Входим внутрь. Лу одолжил мне автомат. Эд, тыходишь последним со своей пушкой. Джинни идет за мной. Эд становится у двери. Как только все оказались внутри, опускаешь на дверях жалюзи. Я нахожусь у стойки и держу под прицелом все помещение. При виде автомата любой успокоится. Как только велит всем не двигаться, Джинни обойдет клиентов и соберет бумажники. Кроме наличных, ничего не брать. Если в бар кто-то войдет, Эд должен с ним управиться. Все дело займет не больше пяти минут, если будем шевелиться. Все зависит от тебя,

Джинни. Смотри, чтобы никакой умник не вцепился в тебя, когда будешь забирать бумажник. Стрелять только в самом крайнем случае.

Джино слушал, вытаращив глаза. Он несказанно радовался тому, что не участвует в таком деле.

Китсон потирал костяшки пальцев, глядя на стол. Ему тоже повезло – он оставался в машине. Нужна большая смелость, чтобы зайти в кафе, где сидят сорок-пятьдесят человек, и наставить на них пушки. Китсон вовсе не был уверен, что способен на такое.

Блэк все еще кипел яростью после драки, но слова Морган отвлékли его от мыслей о боксере, и он почувствовал холод где-то внутри, в районе живота.

– Ладно, договорились, – кивнул он. – Если ты считаешь, что это нужно, пусть все так и будет. Но только мне это не нравится. Можно было добыть денег без такого риска.

Морган перестал расхаживать и поглядел на него:

– Я понимаю, Эд. Но мы идем на такой риск еще и затем, чтобы проверить себя перед серьезным делом. Я знаю, что говорю. Я в этом кафе увижу, не сорвет ли кто из вас мой план. Вот почему я на это пошел.

Он приблизился к столу и обратился к девушке:

– Это проверка для тебя, Джинни. Ты тут много говорила, и все звучало убедительно. А теперь пора поглядеть, на что ты способна. Вот почему ты получила самую сложную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.